

65 лет Великой Победе

Полина Макаrenchенко, 5 «Д», 2009

Мой прадедушка — разведчик

Моего прадедушку звали Михаил Севастьянович Жуйков. Он родился 10 ноября 1919 года в городе Кирове. В 1941 году в возрасте 22 лет он был призван на фронт. Мой прадедушка был разведчиком.

Однажды их группу в составе пяти человек послали на задание. В части они сдали документы. При выполнении задания, под городом Ржевом, они попали в окружение. Но им удалось выйти из него. В сражении дедушка был серьезно ранен. Из их маленького отряда он один остался жив. Так как они не вернулись обратно в срок, в части решили, что они все погибли или попали в плен. Через некоторое время их часть была переведена. Без документов Михаил Севастьянович не мог прийти в другую часть, потому что его могли обвинить в предательстве. У него не было другого выхода, кроме как самому добираться до дома. Раненый и совершенно истощенный, он все же смог дойти. Моей прабабушке за это время уже успели прислать «похоронку». Когда ее муж вернулся домой живым, она была счастлива. Его положили в госпиталь, а прабабушка за ним ухаживала. После выздоровления ему восстановили документы. Это был уже 1944 год. Оставшееся время войны прадедушка служил в тылу, в городе Горьком.

Сейчас в городе Ржеве стоит памятник солдатам, сражавшимся с фашистами и героически погибшим за Родину. На этом памятнике среди фамилий погибших солдат есть и фамилия моего прадедушки, который чудом остался жив. Дедушка награжден множеством медалей и орденов: медалью «За отвагу», медалью «За храбрость», орденом Красной Звезды и другими.

Аня Добровольская, 5 «Д», 2009

Война в жизни нашей семьи

Прошло уже почти 65 лет после окончания Великой Отечественной войны, но нет такой семьи, которая не вспоминает эту страшную войну и всех, кто участвовал в ней и победил.

Мой прадедушка, Василий Сергеевич Ключев, воевал с 1941 по 1945 год. Он был призван из Иркутской области. Начинал войну в танковых войсках. Позже стал связистом в пехотной части. Василий Сергеевич достиг должности командира, был награжден Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны, а также шестью медалями.

Однажды часть, в которой служил Василий Сергеевич, была поднята в атаку. Фашисты встретили наших солдат ураганом огня. Люди гибли под градом пуль. По счастливой случайности пуля попала в Орден Красной Звезды, и Василий остался жив. Лучи звезды согнулись к середине, эмаль отслоилась и осыпалась. Позже моей бабушке предлагали обменять орден на новый, но она отказалась.

Моей бабушке Люде, его дочке, в 1945 году было четыре года. Она очень ждала папу с войны, хотя его совсем не знала. Ей было всего 3 месяца, когда он ушел на фронт.

Уже закончилась война, но папы все не было. Не было от него и писем. Мама каждый вечер пекла пирог из картошки. Другой еды не было. Каждый раз маленькая Люда оставляла папе четверть пирога. Мама пыталась делить его на всех. Но Люда упорствовала: «Папа придет, а кормить его будет нечем». Так продолжалось некоторое время. И правда, папа вскоре вернулся. Люда не узнала его, а почувствовала и первая бросилась к нему...

До сих пор бабушка помнит колючую солдатскую шинель своего папы и запах табака от его усов.

Кирилл Гуторов, 5 «Д», 2010

Великая Отечественная война была великим испытанием для всех людей нашей страны. Многие тогда не вернулись с фронта или получили тяжелые ранения в боях за свою Родину.

Моему дедушке было всего пять лет, когда его отец был призван на фронт. Это было летом 1941 года. Дед до сих пор сохранил воспоминания о том, как совсем маленьким ребенком провожал отца на войну, какая была на папе красивая форма. Особенно ему понравилась каска. Тогда дедушке это событие казалось праздником. Он совсем не думал, что видит отца в последний раз.

Летом 1942 года в их дом пришла беда. Его мама получила извещение, в котором было написано: «Ваш муж, лейтенант Шмаков Павел Павлович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 12 декабря 1941 года.

Все годы после войны никто не знал, где находится могила моего прадеда. И вот в апреле 1973 года в одной из газет было размещено письмо пионеров Троицкой средней школы Ворошиловградской области. Они разыскивали жену старшего лейтенанта Шмакова Павла Павловича, чья фамилия была высечена на мемориальной доске у братской могилы в их селе. Этому письму предшествовала большая поисковая работа красных следопытов. Благодаря ей, были обнаружены останки всех погибших в боях за село воинов, найдены их документы, произведено захоронение. На братской могиле была воздвигнута мемориальная доска.

Так мой дед почти через 33 года смог побывать на могиле своего отца. Он был очень благодарен тем ребятам, которые помогли ему в этом.

Тимур Муравьев, 5 «Г», 2009

Моего прадедушку звали Николай. До войны он служил на погранзаставе в Краскино. Когда началась война, в семье у дедушки было четверо детей. Дедушка ушел на фронт, а бабушка осталась воспитывать малышей. Дедушка прошел через всю войну. Он воевал на многих фронтах. Немало он заслужил наград за свои подвиги.

Нелегко было тем, кто воевал, и тем, кто ждал своих близких. Мой прадедушка остался жив, но с тяжелым ранением в ногу. Когда закончилась война, родился мой дедушка Саша.

Дедушка Саша пошел по стопам своего отца и стал военным. И мой любимый дядя поступил в Суво-

ровское училище. Я горжусь своими родственниками и очень их люблю. И хоть прадеда своего я не знал, его я тоже помню и люблю. И еще — спасибо всем нашим прадедам за то, что мы живем под мирным небом.

Соня Русских, 5 «Д», 2009

Моя боевая прабабушка

В нашей семье в Великой Отечественной войне участвовала моя прабабушка Ксения Яковлевна Бирюкова. Она родилась в 1918 году в простой крестьянской семье, в деревне, недалеко от Астрахани. Несмотря на простое происхождение, она всегда мечтала стать врачом. И ее мечта сбылась. После окончания школы девушка поступила в Военно-медицинскую академию в городе Куйбышеве. Училась она хорошо и добилась больших успехов. Больше всего ей нравились такие специальные дисциплины, как хирургия и гистология. В это же время студентка начала заниматься в авиационном кружке и уже в девятнадцать лет совершила двадцать прыжков с парашютом.

Счастливая жизнь продолжалась недолго. В год окончания академии началась Великая Отечественная война. Сразу после экзаменов моя прабабушка пошла на фронт.

На войне Ксения Яковлевна была военным хирургом и спасала жизни солдат. Это было очень трудно и страшно. Ежедневно она проводила много операций, собирала раненых с поля боя вместе с девушками-санитарками и вывозила их в тыловой госпиталь. Много военных дорог прошла моя прабабушка и дослужилась до звания капитана медицинской службы. За смелость и трудовой героизм она была награждена орденом Красной Звезды.

Конец войны Ксения Яковлевна встретила в Румынии, в городе Бухаресте. В семейном архиве у нас сохранились ее боевые медали и орден. Она прошла войну от первого до последнего дня и встретила там моего прадедушку, который был военным летчиком. Они вместе пережили эту страшную и жестокую войну.

Через год после войны молодые супруги переехали на Дальний Восток. У них родились трое замечательных детей: моя бабушка Татьяна, ее сестра Елена и брат Сергей. Ксения Яковлевна много и успешно работала в городе Артеме, на Сахалине, в городе Дальнегорске. И всегда она оставалась верной своему призванию и была хорошим врачом. За успешный труд наградили званием Ветерана труда. Даже когда она совсем состарилась, все равно продолжала работать выпускающим врачом на автобазе. Прабабушка очень любила своих детей и внуков. Моя мама продолжает ее дело. Она врач-хирург. Я очень горжусь своей прабабушкой и хочу быть на нее похожей.

Анна Шингарева, 9 «А», 2009

Великая Отечественная война — это огромная душевная рана в человеческих сердцах. Началась эта трагедия 22 июня 1941 года, а закончилась спустя четыре тяжелых года. Долгожданная Победа пришла вместе с весной 9 мая 1945 года.

9 мая 1945 года на Центральный аэродром имени Фрунзе приземлился самолет Ли-2 с экипажем А.И. Семенкова, доставивший в Москву «Акт о капитуляции фашистской Германии». И вот уже 24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. Командовал парадом маршал К. Рокоссовский на коне Полюсе караковой масти, принимал парад маршал Г. Жуков на коне Кумире терской породы.

На параде торжественным маршем прошли одиннадцать сводных полков фронта. Впереди полков прошли командующие фронтами и армиями, Герои Советского Союза несли знамена прославленных частей и соединений. В параде также участвовал военный оркестр в составе одной тысячи четырехсот человек. Парад завершился маршем двухсот знаменосцев, бросивших знамена побежденных немецких войск на помост у подножия Мавзолея.

Слезам радости встретили Парад Победы бойцы Великой Отечественной, так же встречаем этот день и мы, их потомки. Ведь это единственный праздник: торжественный, но в то же время грустный — день скорби по тем, кто не вернулся с Великой Отечественной войны.

Страшно представить, сколько пришлось пережить каждому воевавшему. Я думаю, что нужно считать героями всех людей, которые выжили в эти тяжелые годы. Хотя, наверно, сами участники тех событий не так оценивают свои действия. Они пошли воевать, потому что считали это своим святым долгом: защищать Родину, Россию! Знали, что если не они, то кто же?! Это уже их потомки воздвигали памятники, писали грандиозные художественные произведения, посвященные героям Великой Отечественной войны. А люди, уходившие на фронт, просто знали, что так надо!

В Великую Отечественную войну люди показали, на что способен российский народ и наша великая и могущественная страна. Ведь Россия не только изгнала фашистскую армию со своей территории, а еще освободила другие страны, находившиеся под влиянием фашизма. Поэтому Россию считают страной-освободительницей. Немногие из солдат дошли до Берлина, но слава погибших, их имена навсегда останутся в наших сердцах.

Грустно видеть сейчас немощных стариков, вспоминающих свою славную молодость и плачущих о невыживших товарищах.

Меня глубоко затронул, даже ранил один случай, происшедший в поликлинике, о котором мне рассказал дядя. В очереди к врачу не пропускали ветерана войны, сказав ему, что «нечего тут размахивать своим удостоверением и орденами, советская власть уже кончилась!»

Я считаю, что при любой власти Защитник Отечества — человек уважаемый! И не только в России, но и во всех других странах — воин-герой. А тут, сказать такие жестокие слова человеку, освободившему нас от ужаса фашизма! Это неприемлемо!

Мне не нравятся люди, которые насмеяются над событиями минувших дней. Такие люди должны прежде всего спрашивать себя: «А сможем ли мы повторить то, что сделали наши деды и прадеды?»

Мы не вправе забывать тех, кто отстоял свободу и независимость народа. Но не только помнить, но и не допускать повторения еще одной войны.

Наверное, именно об этом мечтали бойцы Второй Мировой, у них была мечта, чтобы та война стала последней! Как это сделать?! Разве это возможно?! Я думаю, да, просто нужно стараться изо всех сил, чтобы объединить все самое хорошее на Земле!

Но никогда не нужно забывать тех, кто подарил нам мир и свободу!

Кирилл Дергунов, 9 «А», 2009

Моего дедушку зовут Федор Ефимович Свириденко. Я помню его с пяти лет. У него осанистая фигура, доброе открытое лицо, ласковый взгляд. Я очень люблю своего дедушку. Его непростая достойная жизнь вызывает у меня уважение.

Мой дед родился в Приморье, в селе Павло-Федоровка. В семье было пятеро детей. В детстве Федя был такой же, как я (вернее, я такой же, как он): бегал с мальчишками на реку, любил лес, природу, водил лошадей в ночное. В седле деревенский маль-

чик держался хорошо уже с четырех лет. А став чуть постарше, он зарабатывал трудодни, работая помощником конюха.

Несмотря на то, что ему с детства пришлось работать, он успевал хорошо учиться в школе. Его любимыми предметами были астрономия и литература. Кстати, дедушка до сих пор помнит наизусть «Песнь о вешем Олеге» Пушкина.

Среди всех забавных случаев из далекого дедушкиного детства мне запомнилась одна история. Однажды четырехлетний Федя, выйдя из калитки на проселочную дорогу, забрел так далеко, что оказался в небольшой рощице. Плутая, он наткнулся на заячью лежку. Измученный долгой дорогой, мальчик тут же уснул. Перепуганные родители и односельчане нашли мирно посапывающего ребенка в окружении мягких, теплых комочков.

Мой дедушка очень любит природу. Он знает почти все виды птиц, которые распространены в Приморье. Его наблюдательность просто поражает. Он может сказать, когда улетают на юг ласточки,

журавли, цапли. Даже в городском небе он умудряется увидеть высоко парящего кобчика.

Семнадцатилетним юношей, надев шинель, дедушка ушел на фронт. На Курской дуге его сильно контузило, и, демобилизовавшись, он вернулся в родные места. У дедушки много боевых наград, среди которых медаль «За отвагу» и орден Славы второй степени. Эта награда нашла дедушку, спустя полвека после войны.

Нам, внукам, дедушка не очень любит рассказывать про войну. Но мы от родителей знаем, что немало страшных дней и часов пришлось пережить ему на той кровопролитной войне.

Послевоенная жизнь дедушки была не менее трудна. Он прошел непростой путь от матроса до капитана на рыбодобывающем судне. Дедушка женился, воспитал трех дочерей. Сейчас у него четыре внуки и один внук, то есть я. Дедушка своим характером и поступками подает мне пример. И я стремлюсь прожить такую же яркую и интересную жизнь, как мой дед.

К 150-летию Владивостока

А.В. Лозгачева, учитель

Признание в любви

Город мой, у океана вставший,
Как стрела, пронзающий восток,
Расцветающий и возмужавший,
Вызывающий у всех восторг!

Я люблю тебя, твои причалы
И ласкающий их солнца луч,
Мачты кораблей и крики чаек,
Запах моря, шум зеленых круч...

Словно серебристо-белый лайнер,
Ты сияешь на восходе дня.
В небесах высоких легкий планер
Реет, светлой красотой маня.

Ты стоишь, как строгий страж, над морем,
Охраняя наши рубежи.
Город-крепость, выросший на взгорьях,
Город-молодость моей души!

Анна Шингарева, 9 «А», 2009

Своя история...

XXI век... Век инновационных технологий, бесконечного потока информации... В чем сейчас заключается жизнь современного человека? Карьера, деньги, успех, слава...

За суетой повседневных дел мы не замечаем нашу историю. История, на первый взгляд, кажется, обычное слово, но заключает в себе огромный смысл. Ведь история — это все, что нас окружает: люди, предметы быта, улицы и даже дома. Вот именно домов никогда не замечает человек. Ведь гуляя по улице, никто из нас не задумывается о том, что каждый дом хранит в себе какие-то тайны, что каждый дом — это история, такая же, как и каждый человек...

Край России — Владивосток, рассыпанный по сопкам город. Лицо города было создано во времена, когда архитекторы могли творить в силу своего таланта, а не быть повязанными правилами. Поэтому во Владивостоке существует множество красивых, старинных зданий, которые вобрала в себя память веселых, грустных, величественных и трагических событий.

Прогуливаясь по старому городу, следует отметить улицу Пушкинскую — одну из самых прекрасных улиц Владивостока. И вот уже она, тихая в прошлом улица Пушкинская, идущая параллельно Светланской и застроенная до революции.

На Пушкинской, 10 растянулся Дальневосточный Государственный Технический университет. Построен он был по проекту Александра Андреевича Гвоздинского. В этом здании 21 октября 1899 года открылось первое на Дальнем Востоке высшее учебное заведение. Раньше его называли Восточным Институтом. Недаром у входа и поныне стоят древнекитайские звери, хранители университета, очень похожие на львов и очень любимые всеми жителями Владивостока. Наверняка, эти львы знают историю улицы Пушкинской намного лучше нас...

Но 1918 год принес с собой разруху. Восточный институт, не сумев совладать с финансовым крахом, начал распадаться. В 1920 году началось объединение вузов Владивостока. И вот тогда был учрежден Государственный Дальневосточный университет. В 1992 году он стал Дальневосточным Государственным Техническим университетом.

А напротив него стоит причудливое низенькое здание со шпилями. Интересно, что основание этого здания не прямое, а идет по наклонной, так как раньше сохраняли рельеф земли, и поэтому дому не вредили никакие наводнения. В 1907–1908 годах по проекту Ю.Л. Вагнера было построено здание Собрания приказчиков, сейчас мы называем его Пушкинский театр. Раньше, до революции, в этом доме собирались единомышленники Маркса. Интересно, о чем они говорили? О революции, о государстве, о правительстве? Или, может, о любви, о добре и жестокости? Мы можем только догадываться, а точно знают только стены этого здания!

В советское время здесь находились Союз советских служащих, Дом Красной армии и флота, Дом культуры моряков торгового флота. В 1999 году это здание, переданное в 1996 году ДВГТУ, реставрировали и восстановили Пушкинский театр. Сейчас в театре открыт Пушкинский литературно-исторический музей. Театр внесен в перечень памятников культуры федерального значения. Когда проходишь мимо Пушкинского театра, так и хочется остановиться и часами разглядывать барельефы на нем. От него веет стариной, и кажется, он пережил какое-то грандиозное событие.

Совсем рядом с ДВГТУ стоит старинное готическое здание. Это евангелическо-лютеранская церковь св. Павла, построенная в 1909 году по проекту немецкого архитектора Георга Юнгхенделя. Лютеранский храм действовал до 1935 года, пока его последний пастор Вольдемар Рейхвальд не был арестован по обвинению в «активной борьбе против революционного движения» и осужден на семь лет лагерей. Здание кирхи было передано военно-морскому ведомству. С 1935 по 1950 годы здесь находился клуб Тихоокеанского флота, а в 1951 открылся музей ТОФ, и рядом с бывшей церковью появились пушки. Только представьте, рядом с церковью, святым местом, появились ужасные орудия убийства!

С тех пор прошло более 50 лет...

В 1992 началось возрождение лютеранской общины Владивостока, когда из Германии сюда приехал священник Манфред Брокманн, ставший настоятелем всех лютеранских приходов Дальнего Востока. Его настойчивая деятельность по возвращению кирхи общине принесла свои плоды: в 1997 году состоялась торжественная передача здания кирхи. Сейчас в ней молятся приверженцы лютеранства.

Очень красиво смотреть на церковь сверху, смотреть на стремящиеся к свету, к Солнцу, а значит и ко всему светлому и святому шпили.

Как ни удивительно, но многие иностранцы узнают наш город не по православной русской церкви, а по немецкой лютеранской кирхе в центре города.

Это только наименьшая часть истории нашего города... Ведь невозможно описать все, но все-таки, проделывая это маленькое, но очень интересное путешествие, становится понятно, что все люди должны беречь дома, их историю, так же как и жизни людей...

Теперь, гуляя по улицам и скверам нашего города, невольно начинаешь задумываться над тем, сколько тайн и загадок таят в себе безмолвные стены старинных домов, которые навсегда и останутся молчаливыми хранителями своей и нашей истории...

К юбилею родной гимназии

Вспоминая школьные годы...

Юлия Константинова, 11 «А», 2009

Я пришла учиться в гимназию во втором классе. Помню, все так незнакомо, так страшно... Но страхи быстро прошли, стало весело и уютно. Перед уроками мы собирались в конце класса, садились на ковры и делились историями, событиями, впечатлениями. За три года начальной школы мы превратились в очень дружный класс...

Я никогда не забуду, как мы готовились к КВН и оставались почти до ночи на репетициях, не забуду подготовку к конференциям, когда мы «жили» в школе, Дни самоуправления, когда я была администратором, а ведь это такая ответственность...

В пятом классе нас посадили на карантин, мы сидели в одном кабинете. В то время среди девочек пошла мода читать «Зачарованных», мы гонялись за этими книгами. Вкладывали книжки в учебники и читали, создавая вид, что мы тщательно изучаем учебник, и никто ни о чем не догадывался... Правда, потом пришлось нагонять пропущенный материал.

В 10-м я перешла в «А» класс. Очень боялась и не хотела, да и меня не хотели отпускать одноклассники. Но новый класс получился очень хорошим, дружным. У меня появилась новая подружка — веселая, озорная, непоседливая. Столько всего: смех по каждому пустяку, булочки в столовой, прогулки после школы, школьные дискотеки... А потом зима, снег, метели, школьные стенгазеты, праздники. Весна пришла — опять радость, моем кубки на первом этаже, украшаем вестибюль, устраиваем выставку фотоснимков...

В конце года пошли в гости к однокласснице — отдыхали, танцевали, гуляли. Решили покататься на роликах. А я уже семь лет на них не стояла. Думала, легко, как на коньках. Не тут-то было! Начала выде-

лывать трюки и как упаду! В общем, было много слез. Разбила коленку и подбородок, а через два дня отмечаем окончание десятого класса, идем в кафе. Но все обошлось: тонну «штукатурки» на лице и пластыри на коленках никто и не заметил.

Каждый школьный день — это какая-нибудь история, и не всегда смешная. Остался последний год... Я уверена, что все мои школьные воспоминания будут сопровождать меня всю жизнь!

Тамара Нешта, 11 «А», 2009

Школьные годы... Прекрасная пора, которая длится десять, а для кого и одиннадцать лет. У каждого человека они проходят по-разному, но я уверена, что каждый вспоминает о них хорошее, доброе. Я провела в стенах школы уже девять лет, а в нашей гимназии — восемь. Все это время бесконечно дорого мне, потому что подобного больше никогда не будет.

Вспоминается первое сентября первого класса: линейка, первый звонок, который мне поручили сделать, первая учительница, мой самый первый класс... Но через год мне пришлось перейти в другую школу, гимназию. Сначала было страшно, но скоро я нашла новых друзей, полюбила учительницу, которой до сих пор благодарна. Пролетели годы начальной школы, и вот я уже в среднем звене. Учиться стало сложнее: много предметов, экзамены, зачеты. Я вошла в состав вокальной группы гимназии, и мне очень нравятся занятия и концерты. В десятом классе разделились по профилям, образовался новый коллектив, но мне он очень нравится. Атмосфера у нас очень доброжелательная, все общаются, веселятся, шутят. Лучшего класса и представить нельзя. Теперь мы уже самые старшие в школе. Учеба стала еще труднее и напряженней, ведь скоро нам предстоит сдача ЕГЭ. Но я уверена, что мы справимся.

Мои воспоминания о школе всегда будут со мной. Хочется сказать огромное спасибо нашей гимназии за все, что было в моей жизни. Мне будет очень ее не хватать. Долгих тебе лет и хороших учеников, родная гимназия!

Маргарита Лукшина, 11 «А», 2009

За эти долгие десять лет в школе я попадала в различные ситуации, но хотела бы рассказать о случае, который произошел еще в начальной школе. Наш класс размещался не в здании школы, а в

одной из групп соседнего детского сада, поэтому, кроме классной комнаты, у нас была еще и игровая, и, естественно, во время перемены она подвергалась нашествию смерча, состоящего из моих одноклассников. Оставленный ими кавардак приходилось прибирать дежурным. В один из дней, когда на сей печальный пост была назначена я, к нам в игровую доставили новые игрушки, в числе которых была та злосчастная мозаика (о ней и пойдет речь дальше). Устройства она была следующего: между двумя пластинками помещались цветные монетки, которые составляли рисунок. И, конечно, мозаике, как и другим новинкам, пришлось выдержать натиск атакующих со всех сторон любознательных первоклассников.

Когда прозвенел звонок на урок, я отправилась выполнять свой «священный долг». Закончив уборку, я не без гордости оглядела проделанную мною работу и вдруг увидела горстку цветных монет, лежащую под столом. Только я подняла их, чтобы положить на место, как меня отвлек призыв поспешить на урок, и я без задней мысли сунула монетки в карман.

После обеда пропажа была обнаружена, и класс был поставлен перед выбором: либо возвращение монеток, либо изъятие новых игрушек.

Начались поиски. Искали под диванами, партами, в цветах, на полках, даже в шкафу, открытие которого всегда сопровождалось низвержением лавины книг, тетрадей и журналов. Через час все отчаялись. Но вот я решила в сотый раз проверить под креслом. Царившее там скопление пыли взяло верх над моим носом, и, потянувшись за платком, я нащупала в своем кармане те самые монетки...

Класс вздохнул с облегчением, и все разошлись по своим делам. Мне же предстояла долгая дорога до учительской. Кое-как доплетаясь до нее с мыслями о предстоящем объяснении с учительницей и собравшись с силами, я выложила всю историю. Но учительница добродушно расхохоталась...

Возможно, эта история незатейлива, но именно такие незначительные драмы и комедии и составляют нашу школьную жизнь.

Кирилл Дергунов, 9 «А». 2009

Давайте вспомним то, что накопилось
Уже за восемь с половиной лет,
Что с нами в это время приключилось,
Расскажем, не пропустим ни момент.

Ты помнишь, как сердечко трепетало,
Когда с портфелем новеньким пришел
И, сев за парту, написав немало,
Ты целеустремленность здесь обрел.

А помните те первые крючочки?
А прописи вы помните свои?
Как палочки чертили и кружочки,
Оценку ждали с замираньем сердца мы.
То первый класс, то самое начало.
Тогда учиться от души хотели мы.
Но, если б предложили мне с начала
Тот путь пройти, - не согласился бы.

Прощай, четыре класса первых,
Пока, учительница первая моя.
Уже взрослее стали мы, наверно,
И в пятый класс переходить пора.

А пятый класс еще был интересней.
По-новому устроено все тут.
Теперь уж не сидели мы на месте,
По кабинетам бегали, здесь старшие живут.

Ответственность впервые появилась.
И тяжелей учиться было нам.
Но мы старались, мы усердно бились,
Любой орешек был нам по зубам.

Доверено дежурство нам по школе,
И как хотелось в раздевалку встать,
Чтоб ощутить ответственность поболее
Ну, и чуть-чуть к уроку опоздать.

Я помню, как зимою очень бурной
Мы ждали все известий до конца,
Чтоб под метелью бесконечно хмурой
Обрести в душе простого сорванца:

Снежками побросаться, поваляться,
С горы крутой скатиться побыстрее,
И лбом удариться, и громко раскричаться,
И засмеяться, как последний дуралей.

Вели себя мы не всегда примерно,
Ну, что греха таить, не ангельский мы класс.
Смеемся зачастую мы чрезмерно,
И иногда ругают в школе нас.

Мы в чем-то схожи все,
А в чем-то все различны.

Но членом коллектива станут те,
Кому его судьба не безразлична.

Теперь же вспомним, кем мы были,
И точку старта, общую для всех,
Дистанцию, которую проплыли,
А финиш мы наметим как УСПЕХ!

Открываем Гоголя

Дарья Кондрашкина, 9 «Е», 2010

На уроке литературы я посмотрела телеверсию спектакля «Шинель», поставленного театром «Современник» по повести Н.В. Гоголя. Спектакль довольно сильно меня впечатлил — иногда мне хотелось плакать.

Больше всего меня поразила игра Марины Нееловой. Так же, как литературовед Игорь Золотусский, выступавший перед показом телеспектакля, я «снимаю перед ней шляпу». Своей игрой актриса сумела передать незащищенность Акакия Акакиевича, его страх перед любой новостью, перед всем, что может изменить его жизнь. Трудно поверить, что такая красивая женщина, как Марина Неелова, смогла сыграть старика. Хотя она показывает его нам не стариком, а младенцем, случайно оказавшемся в старческом теле.

В спектакле мы видим Башмачкина по-настоящему счастливым человеком. Его счастье — это его служба. В словах «милостивый государь» он видит какое-то наслаждение, написание каждой буквы — ритуал для него. В спектакле прекрасно показаны эти моменты неподдельного счастья. Но при этом он одинок! На сцене никого, кроме Акакия Акакиевича, нет — это главный способ подчеркнуть одиночество героя.

Мы видим, как шинель становится для героя подругой жизни, а потом превращается в лодку, в которой Акакий Акакиевич уплывает туда, откуда не возвращаются.

Спектакль не получился бы таким впечатляющим, если бы не Театр теней и особое музыкальное

оформление. Например, портной Петрович — это не человек, а сочетание голоса, звука швейной машинки и ее тени. «Значительное лицо», распекающее несчастного Акакия Акакиевича, на сцене тоже отсутствует, а есть только его ужасный голос, раздающийся с высоты какой-то странной лестницы. Непонятно, что это за лестница: то ли социальная, по которой Башмачкин не сумел подняться; то ли это лестница на тот свет, куда герой вскоре отправится. Он стоит у подножия этой ужасной лестницы — в одной рубашке, беззащитный без своей шинели. Эта сцена, пожалуй, самая яркая в спектакле.

Я благодарна создателям спектакля, так как он позволил мне «увидеть» «Шинель» совершенно другому.

Вера Чурилова, 9 «Е», 2010

Необычная, свежая интерпретация печальной истории Акакия Акакиевича Башмачкина изменила мое мнение об этом произведении. Образ несчастного человека, образ серого Петербурга с тенями-прохожими, отсутствие музыки как таковой — все соединилось в этом спектакле в равных пропорциях, превратившись в единый поток цвета петербургского дождя, который накрывает зрителя с головой и заставляет с трепетом наблюдать за историей маленького человека в большом мире. Все в спектакле символично: тени людей и предметов, единственный актер, а точнее — актриса, блики воды, даже обычная свеча, которая появляется лишь тогда, когда в сердце Башмачкина зажигается огонек надежды — и все подчеркивает одиночество главного героя.

Актриса Марина Неелова изменилась до неузнаваемости! Она не просто сыграла, а прожила эту роль. Вздохи, голос, жесты — все было таким, каким рисовалось мне в воображении и, возможно, не только мне.

Декорации как таковые отсутствовали, но Театр теней и игра света делали сцену полной сюрпризов и необычных образов. Звуки города, голоса людей изо-

бражали превосходство невидимых героев повести над «маленьким» главным героем. Самый «гоголевский» символ — лестница, которая разделяла Акакия Акакиевича и «значительное» лицо, — тоже присутствовал в спектакле.

Ирина Цыганкова, 9 «Е», 2010

Авторы обозначили жанр спектакля как «фантазия». Это и правда необычная постановка: на сцене только одна актриса — М. Неелова, сыгравшая главную мужскую роль; декорации и других персонажей заменяет Театр теней, что усиливает ощущение одиночества и «покинутости», которое испытывает главный герой. Завывания ветра, звуки шагов и капающей воды, шум дождя, скрипы заставляют внимательнее вглядываться и вслушиваться в происходящее и изображают внутренний мир героя.

Шинель была жизнью, подругой героя. Когда появилась эта самая подруга, он был так счастлив, что ее потеря привела его к смерти. Новая шинель, в которую он забирался как в дом, вдруг исчезает, старая становится для него гробом.

Светлана Юрага, 9 «Е», 2010

Эту постановку авторы назвали «фантазией», так как режиссер представляет зрителям свое видение гогаевской трагедии «маленького» человека.

Было интересно наблюдать за тем, как изображена шинель Башмачкина: она стала «живой». Эта вещь является вторым действующим лицом в постановке, ее «роль» исполняет Светлана Ким. Когда главный герой надевает свою старую огромную шинель, она дает ему чувство значимости, нужности в этом мире. А новая шинель, он надеется, даст ему возможность стать таким, как все. Как только Акакий Акакиевич примеряет ее на себя, то шинель вырастает, становится больше и значительней, превращается в тень Башмачкина и начинает жить сама по себе.

Мне понравился замысел режиссера выбрать «рембрандтовское» освещение, то есть высвечивание каких-то отдельных деталей, частей объектов. Когда Башмачкин надевает новую шинель, то его лицо озаряется светом, счастьем. Освещена лишь голова, и мы видим редкие волосы золотистого цвета, как у ребенка. Мне кажется, это говорит зрителю о детской наивности героя, простоте его души.

Очень впечатлила меня сцена с лестницей. Наш герой уже стоит во всем белом, как будто перед ним путь к раю, а он собирается покинуть земной мир. С другой стороны, это социальная лестница, на которой он находится в самом низу. В сцене, когда Башмачкин приходит к портному, герой тоже смотрит на Петро-

вича снизу вверх. Это говорит о том, что он «маленький» человек, зависящий от людей, которые выше его по статусу.

Для меня было удивительно, что умер Акакий Акакиевич в своем «доме» — шинели. Она была его жизнью и стала его могилой. Мы видим, как он протирает руки к небу, будто спрашивает: «За что мне такое, почему я?» А потом мы слышим раскаты грома — неясно, что они означают. Я думаю, что в этом есть что-то символическое — это некая кара тому, кто не помог Башмачкину в трудное время.

Константин Башкатов, 9 «Б»

В спектакле использовано множество нестандартных и интересных ходов. Например, всего один актер, а точнее, актриса. Женщине, по-моему, легче сыграть беззащитность, вызвать жалость. Помогает понять замысел автора отсутствие второстепенных героев: видя на сцене единственного человека, мы острее ощущаем одиночество главного героя.

Еще лучше прочувствовать атмосферу спектакля помогают звуковые и визуальные эффекты. К примеру, в доме Петровича на заднем плане мы все время видим тень и слышим звук работающей швейной машинки, при этом ни на секунду не замолкает петербургский ветер, названный в повести «главным врагом всех чиновников».

Нельзя не сказать о роли света в спектакле. Все выполнено в холодных тонах: сером, синем и черном цвете. И лишь самое главное подсвечено желтым цветом — это лицо Акакия Акакиевича, его вторая шинель, улица по пути главного героя домой. Свет передает, как и в повести, настроение героя.

Громадную роль играет шинель. В спектакле она очень большого размера — почти в два раза больше героя. Она не просто предмет гардероба. Когда он надевает новую шинель, то становится выше не только визуально, но и по статусу. Нельзя не упомянуть о финале спектакля! Он выполнен очень символично: Акакий Акакиевич ложится в шинель как в гроб, весь бледный и в белой одежде, после чего под звуки колоколов его отпевают, но при этом не присутствует ни один человек.

Мне кажется, что спектакль великолепен и полностью передает содержание повести, являясь при этом свежим прочтением классики.

Екатерина Аргунова, 9 «Б»

Отзыв о спектакле Приморского театра молодежи «Город Вурдалака»

Недавно я ходила на спектакль «Город Вурдалака». Сюжетом для сценария послужила пьеса Валерия Сигарева «Семья Вурдалака», в которой показана жизнь наркоманов.

Главный герой — обычный человек из вполне нормальной интеллигентной семьи. Родители наде-

ются, что его будущее будет успешным. У парня появляется девушка. Он устраивается на работу на шиномонтажку. Но все кардинально меняется, когда парень связывает себя с наркотиками. Попробовав наркотики один раз, он не смог от них отказаться. Всю зарплату он теперь тратит на современную чуму, но ему хочется все больше и больше. Мать главного героя хочет вылечить сына. Она продает почти все вещи из дома, но ничто не помогает. Мать терпит издевательства сына, но дает ему деньги на очередную дозу. Отец отказывается от сына, когда узнает про наркоманию. А сын доводит парализованного отца до смерти. Заканчивается спектакль трагично: главный герой умирает от передозировки.

Мне кажется, стоит отметить актерскую работу. Артист смог убедить зрителя, что его герой находится под воздействием наркотиков. Актриса, которая исполняла роль матери наркомана, сыграла очень правдоподобно. На мой взгляд, актеры смогли передать трагедию семьи. Мне хорошо запомнились слова, произнесенные в конце спектакля: «Каждый живет как может». Так сказала соседка-дилер наркотиков, после того как дала герою большую дозу. Возможно, эти слова отражают страшную реальность нашего мира.

Спектакль оставляет настолько глубокое и тяжелое впечатление, что звучавшие в нем шутки мне просто не запомнились.

Эта пьеса позволяет посмотреть в лицо современной чумы — наркомании. Зритель понимает, что, связав себя с чумой, человек выбирает один путь — смерть.

Чтение и книги в моей жизни

Александра Козлова, 9 «Б»

Когда я пошла в 1-ый класс, я стала наблюдать, сколько читают мои мама, папа, бабушка и сколько читаю я. Недавно, вновь задумавшись об этом, сделала вывод: взрослые, при их знаниях, читают гораздо больше, чем дети, которым столько всего еще предстоит узнать. Нашим родителям чтение доставляет удовольствие, а мы, дети, совсем не любим это делать. Довольно печальный вывод, не правда ли?

Почему это происходит? Ответить не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Мне кажется, одна из основных причин — возраст. Подросткам интересно гулять, ходить в кино, общаться на молодежные темы, и так получается, что времени на чтение книг у них совсем не остается.

А ведь книга действительно лучший учитель. Читая, мы зрительно запоминаем, как пишутся слова, в каких случаях ставятся запятые, то есть становимся

грамотнее. Но это далеко не единственный «плюс» книг. Читая, мы познаем новые науки, обогащаем свой внутренний мир, изучаем языки и культуру других стран, взрослеем.

Кроме того, у книг есть свойство захватывать, интриговать. Некоторые книги ты можешь перечитывать много раз, а кажется, будто это первое знакомство: ты так же переживаешь, чувствуешь интерес.

Влад Бондаренко, 9 «Б»

Книга не только источник информации, но и проводник в неизведанный мир, наполненный красочными событиями.

Книга воспитывает личность. Читая в детстве сказки, человек учится добру и справедливости, а, когда взрослеет и берет в руки более серьезные произведения, он нравственно растет.

Книга может предостеречь от опрометчивых поступков, спасти от жизненных неудач, так как, читая, человек анализирует поступки героев, примеривает судьбу и черты характеров героев к себе. Читающий сочувствует, сожалеет, досадует, радуется, злится вместе с героями. Книга может изменить мировоззрение, заставить задуматься.

Я люблю читать. Конечно, у меня есть любимые писатели, но стремлюсь к самосовершенствованию, читая произведения разных авторов. У каждого литературного героя свое мировоззрение, а, проанализировав множество мнений по какому-либо вопросу, можно сформулировать собственную точку зрения, подкрепленную не жизненным опытом, но литературным.

К моему глубокому сожалению, современная молодежь не считает нужной привычку к чтению. Видимо, потому, что, однажды прочитав не самое лучшее произведение одного из классиков, называет всю литературу скучной. Вероятно, потому, что настоящий, чистый русский язык мои ровесники воспринимать не способны ввиду обеднения речи в целом и перенасыщения молодежной речи сленгом и нецензурной бранью.

По-моему, книга — самый бескорыстный советчик, а пользоваться ее советами или нет — каждый решает сам.

Екатерина Малькова, 9 «Б»

В.И. Даль писал: «Книга — это сшитые в один переплет листы бумаги или пергамента; писание, все, что в книге содержится». Мне кажется, что сейчас это понятие шире, чем у Даля. Для кого-то книги — это просто сшитые листы, для кого-то — источник знаний и новых открытий, кто-то по книге учится жизни.

Но не всегда книги приносят пользу. Например, в рассказе А.П.Чехова «Пари» человек (он был по профессии юрист), поспорив с банкиром, пятнадцать лет провел в заточении по собственной воле и почти все время читал: рассказы, романы, комедии, философские и исторические книги, изучил по книгам шесть языков, целый год читал Евангелие. Но после всего этого стал испытывать лишь презрение к тому, чем живут люди, и к самим людям.

В моей жизни книги имеют большое значение. По учебникам мы учимся всему, что должны знать и применять в жизни. Читая художественную литературу, мы мысленно попадаем в ту атмосферу, в которой живут герои, как бы совершаем путешествия в те или иные страны, города, поселки, узнаем, как люди жили раньше, какие у них были обычаи, как они себя вели, как поступали в тех или иных ситуациях, чем дорожили, а что считали бессмысленным.

В общем, чтение и книги — это неотъемлемая часть повседневной жизни человека, без которой эта жизнь была бы однообразна и скучна.

Дарья Кондрашкина, 9 «Е»

Какую роль играют книги в жизни человека? Я могу с уверенностью сказать: без книг моя жизнь была бы невозможной. Я не стала бы тем, кто я есть сейчас. Каждое прочитанное слово меняет мою личность. Я читаю книги, и их герои оживают во мне. Иногда это Гермiona Грейнджер, иногда — холодный и мстительный граф Монте-Кристо. Без книг я не смогу измениться и выжить, но и книги не смогут жить без меня. Ведь у каждой книги есть душа, она просыпается, когда какой-то человек погружается в мир этой самой книги.

Моя жизнь будет длинной, но не настолько, чтобы я могла посетить все города и страны, побывать в других галактиках. Сколько же всего я могу не успеть! Благодаря книгам, мои возможности увеличиваются, а границы растворяются. Книга покажет мне другие миры, даст почувствовать то, что в жизни я, может быть, никогда не испытаю — стоит только открыть обложку и начать читать.

С другой стороны, книга — кладезь информации. Каждое слово делает меня умнее, пусть это и звучит банально. Книга может научить языкам, приоткрыть завесу истории, объяснить физические явления. Из книг люди черпают новые знания, необходимые для новых открытий, а новые открытия записывают в новые книги. Этот процесс бесконечен. Древние говорили: «Люди перестают мыслить, когда перестают читать». А древние редко ошибаются.

Но неужели у книг нет недостатков? К сожалению, есть. Книги могут дать тебе все, что только пожелаешь, но это только книги, это не реальность. Чувство легкого разочарования, когда из мира фантазии ты возвращаешься на серую землю, знакомо каждому читателю, в том числе и мне. Иногда так зачитываешься, что не хочешь возвращаться. Но жить только в книгах нельзя!

Юлия Глобина, 9 «Е»

Я научилась читать в пять лет. В шесть — мама записала меня в библиотеку. С первого по третий класс я читала сказки и стихи. Особенно мне нравились стихи А. Фета — небольшие по объему, они легко запоминались, поэтому я знала их много. Очень нравились мне сказки А.С. Пушкина. Меньше всего я любила «Сказку о золотом петушке».

Класса с шестого я стала читать более серьезную литературу — Л. Толстого, А. Куприна, И. Бунина, Джека Лондона, Марка Твена и многих других. Очень люблю с того возраста повесть Марка Твена «Принц и нищий».

Сейчас я увлекаюсь русской классикой XIX — XX веков. Недавно прочитала очерк В.Короленко «Парадокс». Очень неординарная вещь! Запал в душу «Красный цветок» В.Гаршина. Мне было жаль большого. Он считал, что, истребив цветы красного мака, на земле удастся истребить зло — уйдет все плохое, черное, скользкое и противное.

Не читающий книг человек лишен возможности побывать где-либо, где в действительной жизни он вряд ли окажется. Читая, мы отправляемся в путешествия по просторам бескрайних морей, поднимаемся на высокие горы, ныряем на большую глубину в поисках красивых раковин, парим в небе, как птицы, и наблюдаем за всем происходящим на земле.

С начитанным человеком интересно говорить — он знает множество интересных фактов и просто любопытных историй, у него богатый словарный запас.

Утратив книги, мы потеряем наше прошлое, настоящее и будущее.

Эвелина Фоменко, 9 «Е»

С возрастом человеку свойственно менять взгляды на жизнь, на те или иные события. Если в детстве ребенок плачет о том, что страшный Серый Волк съел бедную, старенькую бабушку, то к середине младших классов он оценивает проблемы героев уже не с одной, а нескольких сторон.

Моя жизнь без книг невозможна. Это же скучно! Как иногда неприятно смотреть на лежебок, которые целыми днями сидят за компьютерами и телевизорами! Какой от них толк? А я, читая, узнаю много нового и полезного. Книга развивает кругозор. Ведь

это так интересно — заглянуть в нее и увидеть прошлое: сражения, царей, рыцарские турниры, походы, географические открытия, научные исследования; узнать историю своей Родины, культуру и религию других народов.

Книга развивает мышление и фантазию. Как здорово иногда представить себя греческим героем или ученым, который вот-вот откроет новый закон физики, фараоном или царицей Египта! Можно побывать в католическом храме, у папского трона в Ватикане или в православном соборе!

Порой, глядя на героев книги, я узнаю себя, учусь на чужих ошибках и стараюсь не допускать своих.

Читая, я становлюсь грамотнее, пополняю словарный запас, а значит, могу быть более интересным собеседником.

Светлана Юрага, 9 «Е»

«Редкостное, можно сказать, удовольствие в наши дни встретить человека, который что-то читает», — так говорил английский писатель Энтони Берджис, автор романа «Заводной апельсин». Я согласна с этим утверждением. В наши дни очень сложно встретить поистине начитанных людей, и, к сожалению, пока я к ним не отношусь. Но могу сказать, что люблю читать.

Когда я прочитала роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», то поняла, что внешний вид может быть обманчив. С виду человек красивый, молодой, с хорошими манерами, имеет друзей, деньги, но портрет в тайной комнате показывает его истинное лицо: ничтожное, гадкое и злое.

Жить без литературы нельзя. Американский писатель-фантаст Дин Кунц говорил: «Чтение дает человеку возможность ухода от реальности, поскольку, открыв книгу, я погружаюсь в нее без остатка. Это единственная причина, по которой в детстве я не убежал из родного дома». Но существовать только чтением произведений и все время жить книжными реалиями невозможно. Получается, что тогда человек не имеет собственной жизни, собственных чувств и впечатлений. Считаю, что книга должна стать помощником, но не смыслом жизни.

Путешествуем по стране и миру

Александр Михайлов, 11 «А», 2010

По Приморскому краю

Летом 2009 года мы с семьей собрались побывать в прекрасных местах Приморского края. И нам это удалось.

Однажды вечером я увидел, что папа собирает вещи. Я поинтересовался, куда он собирается. Он мне сказал, что завтра после работы едем в Андреевку, на побережье моря, и еще заедем в одно прекрасное место, но в какое — недоговорил, сказал только, что оно будет по пути.

Я был переполнен эмоциями, так как помнил, что все предыдущие поездки были необычайно запоминающимися.

Вот папа приехал с работы, мы загрузили вещи в машину, и наше путешествие началось. Был теплый июльский вечер, ехать было одно удовольствие, но с каждым часом становилось все темнее и темнее, солнца уже не было видно, а мы проехали лишь только полпути. И тут я заснул.

Когда я проснулся, я услышал, как шумит море, как волны играют камнями, то выбрасывая их на берег, то снова унося в темную толщу воды. Я вышел из машины, возле нее стояла палатка. Костер, который, вероятно, разожгли родители, потрескивая, догорал в безлунной ночи. Я постоял, подышал свежим морским воздухом, посмотрел далеко в море. Там, на водной глади отражались звезды, которые так ярко светились в черном небе. Было очень красиво, но и спать очень хотелось: море меня совсем убаюкало. Вот я и вернулся спать на мягкое кресло тепленькой машины.

На следующий день проснулся от очень вкусного запаха свежей ухи. Это папа встал рано утром, поймал несколько рыбешек и уже готовил ее для нас с мамой. Когда я попробовал ухи, я понял, что никогда ничего не ел вкуснее. Мясо свежей рыбы так и таяло у меня на языке.

На побережье было много нового и необычного. Там я впервые погрузился с аквалангом в морские глубины. Впечатления невозможно передать. Когда я вынырнул, казалось, я был там пару минут, но на самом деле — минут двадцать. Правильно говорят: все интересное всегда пролетает быстро.

После погружения я думал, что большего ждать от поездки и нельзя, ничего интереснее и не будет, но я глубоко ошибался.

На обратном пути, как и обещал папа, мы заехали, в знаменитое и необычайно красивое место Приморского края.

Но перед тем как увидеть чудо, нам предстояло пройти около двух километров. Дорога делала до-

вольно крутой подъем. По пути мы видели змею, это был уж, и трогать его мы не стали. После подъема нас ждал спуск, очень скользкий из-за прошедших недавно дождей. Я даже упал в одном месте, но чего не переживешь, чего не перетерпишь ради такой красоты!

С каждым шагом я все яснее понимал, что мы приближаемся к цели, так как вода журчала все громче и громче. И тут я увидел струю воды, которая хлестала с верхнего выступа скалы. Как я потом узнал, это место называется Кравцовские водопады. Это каскад из пяти замечательных водопадов, названия которых говорят сами за себя: «Хрустальный», «Каменная чаша», «Каменный хаос», «Пасть», «Ступенчатый». Водопад Кравцовский — очень чистая горная река.

Я сразу же подбежал к воде, которая хлестала прямо на меня, и вдоволь напилсь ею. Вода была прохладная и очень вкусная — что могло быть лучше после такого длинного пути!

Звуки воды, чириканье птиц, свежий лесной воздух — все это создавало прекрасную атмосферу, которая так успокаивала нас.

Мы спускались вниз по течению реки. Обошли каждый водопад этой водной цепи. У каждого я попробовал глоток воды, и с каждым разом она казалась все вкуснее и вкуснее.

Уже время близилось к вечеру, и нам нужно было возвращаться к машине, так как еще предстоял путь домой. Очень не хотелось расставаться с этим необычным местом, но что поделаешь, так всегда и бывает. Напоследок я напилсь водой так, что тяжело было идти обратно, но зато навсегда запомнил потрясающий вкус той живой воды.

По дороге домой, в машине, я опять спал, и мне снилось, будто я пью воду из того водопада, вокруг меня летают яркие лесные птицы, и этот сон усыплял меня еще сильнее.

Вот так прошло путешествие в таинственные и прекрасные места моего родного и любимого Приморского края.

Юлия Константинова, 11 «А», 2010

Путешествие к центру Сибири

Несколько лет назад мы с семьей поехали на летние каникулы к бабушке в город Саяногорск, расположенный недалеко от Красноярска. Путешествовать мы решили на поезде.

Мы ехали около пяти суток. Из всего путешествия мне очень запомнилась встреча с озером Байкал. Это очень большое, просто огромное озеро, словно море. Я видела водную гладь, раскинувшуюся до самого горизонта. Солнечные лучи играли на зеркальной синей поверхности, сверкали, переливались. Белые облака отражались, словно в зеркале.

Но даже в тихий день может налететь порывистый ветер, и гладь озера превращается в бурный хоровод волн. Озеро очень напомнило мне наше море, только оно пресное.

От соседей по вагону я узнала, что у местных жителей, бурятов, озеро считается владением злых богов; также я узнала, что зимой толщина льда достигает полутора метров, и в тех местах, где лед образуется в тихую погоду, он получается прозрачным, как оконное стекло, и через него хорошо видно плавающих рыб. В некоторых местах лед не тает до июня, но к августу вода нагревается достаточно, чтобы в ней купаться. Мне было интересно узнать такие любопытные факты. А еще мне довелось попробовать байкальского омуля. Очень вкусная рыбка, но мне показалось, что чем-то напоминает нашу тихоокеанскую сельдь.

В основном мы сидели и смотрели в окно. По мере приближения к Восточным Саянам привычные нашему глазу дубовые рощи стали сменяться березовыми. Это очень красивое зрелище.

По приезде в Саяногорск, мы остановились у бабушки. Отдохнули и поехали на экскурсию. Одной из главных достопримечательностей города Саяногорска является Саяно-Шушенская гидроэлектростанция. Перед нашим взором возникла необычайно высокая плотина, высотой около 240 метров. Мы любовались ее величием с наблюдательной площадки. Тысячи людей, побывавших здесь, оставляют памятки о том, что они посетили это место. Они высекают на скалах свои имена, даты, повязывают ленточки и платки на дерево, которое стоит вблизи смотровой площадки. И мы оставили свой след на этом дереве. Я не могла поверить, что эта гигантская плотина создана человеком.

На обратном пути мы заехали на Маинскую ГЭС. Она находится чуть ниже Саяно-Шушенской, и она намного меньше, примерно 40 метров высотой. Мы заехали на форелевое хозяйство, расположенное между этими двумя станциями. Там разводят форель всех видов, цветов и размеров. Мы купили свежую рыбку

к обеду прямо в этом хозяйстве. Честно говоря, форель напомнила мне нашу горбушу.

Через неделю мы поехали в село Шушенское. Там нам устроили экскурсию, и я узнала, что это село в прошлом веке было местом ссылки Ленина. В этом селе находится небольшое село-музей. Мы видели постройки в их первоначальном виде: старинную тюрьму — острог, почту, магазины, волостное правление, дома.

Я побывала в доме, где жил Ленин, видела всю обстановку его дома, амбаров, внутреннего дворика. Зашла в винную лавку XIX века. Это село мне показалось очень тихим, солнечным и уютным, никогда не сказала бы, что это село может служить местом ссылки.

Мне очень понравилось наше летнее путешествие, я узнала много нового о жизни людей Сибири. Я поняла, что в каждом уголке нашей страны есть много интересного, чего мы не знаем. Мы живем в очень необычной стране, с богатой историей и традициями, интересными людьми, удивительной природой, и мы должны научиться ценить и любить это.

Александр Гориченко, 11 «А», 2010

Путешествие в Страну утренней свежести

Самым запоминающимся путешествием для меня была поездка в международный лагерь «Меридиан» в Корею. Сам лагерь находится в одной из провинций южной части страны в городе Сокчхо.

В лагерь мы отправились на пароме, но перед этим меня ожидала утомительная шестичасовая поездка до поселка Зарубино. Именно оттуда и отходил паром до Сокчхо. Сев на паром, я был по-настоящему поражен. Он был очень большим, с множеством кают и палуб. Здесь я познакомился с остальными ребятами, и началось мое путешествие.

Погода была прекрасная. На небе не было ни облачка, ярко светило солнце. Море было кристально чистым, на глубине виднелись необычного вида и

цвета медузы. На следующее утро мы уже подплыли к порту. Я вышел на палубу и увидел Корею своими собственными глазами. Я увидел множество мостов, красивых высотных зданий и других архитектурных сооружений.

Пройдя таможенно, я отправился в лагерь. Эта поездка оказалась очень интересной. Я проехал мимо множества красивых садов и парков, рисовых полей и прудов с экзотическими рыбками.

По приезде в лагерь я познакомился с водителями, и меня ожидала первая экскурсия в город. Нас отвезли в центр города к самому главному сооружению — башне Экспо-Тауэр. Она поразила меня своим размером и необычным дизайном в форме вытянутой спирали. Внутри были стеклянные стены и полы, стенды с фотографиями известных мест страны.

Следующим местом моей экскурсии был горный парк Сораксан. Добраться до вершины можно было только по канатной дороге. Наивысшей точкой парка является хребет Тэг-Хон-Бон, достигающий 1708 метров. С вершины открывается живописный вид на густые леса, реки и горы Южной Кореи. Незабываемо!

После поездки на Сораксан я отправился на границу двух Корей — Северной и Южной. В одном из музеев я увидел национальные корейские костюмы, древние монеты, сделал множество фотографий, купил несколько памятных вещиц. Во время этой поездки я почувствовал культурное различие двух стран. В Южной Корее люди всегда веселые, отзывчивые, добрые, позволяют сделать парочку фотографий. В Северной же жители мрачные, угрюмые, практически не улыбаются.

Еще одной запоминающейся поездкой был океанариум. Для туристов это очень необычное место. Океанариум построен в форме туннеля из стекла. Здесь собраны самые редкие рыбы и моллюски не только со всей Кореи, но и со всего мира. Аквариумы построены таким образом, чтобы рыбы проплывали не только по бокам, но и сверху. Такого я нигде не видел.

Также мне удалось побывать в одном из аквапарков страны — Ватерпии. Там я видел большой бассейн с искусственными волнами, длинные запусанные горки, грязевые ванны с клубникой и огурцом и гидромассажем. Уехал я оттуда полный сил и положительных эмоций.

Последней поездкой для меня была пещера Хвасонгуль. Это один из древнейших музеев страны. Здесь были собраны древние ископаемые, сталактиты и сталагмиты. Фотографировать можно было только без вспышки, поскольку можно было разбудить летучих мышей. Очень запоминающаяся поездка.

Итак, четыре года назад я открыл для себя Корею — Страну утренней свежести, с богатой культурой и историей, страну, которая всегда рада гостям. Всегда хочется вернуться туда снова.

Жанна Крупнина, 9 «А», 2010

В стране кленовых листьев

— До встречи! Пиши, звони.

— Вы также. Целую.

— Пока!

— Пока.

И я машу рукой.

Глаза видят, уши слышат, а механизм внутри замирает...Щелчок. И в голове отложился первый кадр, который потом я назову Прощанием.

Следующие три часа ничего волнующего не случается. Колесики моего механизированного сознания замедляются, тем самым принуждая Память окунуться в мир Забытья. Мне также положено видеть сны, но вместо этого я погружаюсь в мир аэролинейной жизни. Я вижу стюардесс, слышу грохот тележек, в которых они везут еду для пассажиров. Я наблюдаю за ними, но не вижу ничего примечательного. «Медовых орешков?» - спрашивают нас. «Да-да!» - доносится до меня голос Ани. «Это, должно быть, вкусно», - говорит она мне и улыбается. В следующее мгновение я вижу у себя в руке ярко-красную обертку. «Honey peanuts»-гласит этикетка. «Потрясающе!» - пронесится у нас в головах, мы смотрим друг на друга и понимаем, что слов не нужно (нужны орехи). Таким образом, медовые орешки стали причиной ожив-

ления моего внутреннего механизма, и, наверное, он захочет сделать еще один кадр, который мне так и суждено назвать «Honey peanuts».

И вот Сеул. Мы в суматохе проходим все те злосчастные процедуры, без которых никуда: показываем какие-то бумаги, забираем их, показываем сумки и прочее. Сознание не видит в этих действиях главного, не распознает четких изображений. Стараясь хоть как-то запечатлеть момент, машина ищет, ищет и не находит. В отчаянии она фотографирует все подряд, отчего снимки выходят нелепыми и неопределенными. Не видя в них ничего ценного, я просто удаляю их.

Полет на самолете тоже не нуждается в особом внимании. Таким образом, следующие десять часов не происходит ничего необычного, и даже запах медовых орешков не волнует меня, так как их просто не разносят. Поэтому я нахожу толк лишь в разговоре с Аней, а после и во сне.

Спустя некоторое время я просыпаюсь. Механизм голоден, ему нужна пища, но я успокаиваю его, обещая восхитительные кадры по приезду туда.

И вот чрез несколько часов мы прибываем.

Мы идем за багажом и ищем очередь, в которую нам нужно встать. Наконец находим и стоим. Долгодолго. Я понимаю, что мой «прибор» уже воеет от нетерпения, усталость лепечет что-то свое, и пора чему-нибудь случиться. В конце концов приходит лишь одна раздражительность. Чувство это не успевает перерасти во что-то более глобальное, наш черед подошел.

Мы благополучно проходим сквозь ворота. Судя по наставлениям родных, меня должен встречать мужчина с желтым галстуком. Что ж, будем ждать. Тем временем я прощаюсь с моей любимой спутницей, в надежде встретиться с ней на следующий день. Через некоторое время я встречаю моего провожатого и еще кое-кого, кто должен ехать со мной в одной машине.

Я предупреждаю мое сознание не набрасываться на еду слишком жадно, иначе после будет болеть

животик. Оно понимает, что это, должно быть, неприятно, и послушно кивает головой.

Через два часа я встречаю свою семью. Приемную семью, с которой я проведу два месяца, которая будет кормить меня и предоставлять другие различные услуги для проживания. Я нахожу своих сожителей вполне дружелюбными. Я позволяю своей копилке впечатлений попробовать их на вкус, но не даю ей забыться. Через некоторое время я остаюсь одна в своей комнате и засыпаю.

Встречать утро в Канаде очень приятно. Я слышу, что меня зовет моя новоиспеченная матушка. Она предлагает поехать и всем вместе позавтракать. Я, конечно, не против, но, видя, что они уже садятся в машину, немного удивляюсь. «А переодеться и причесться?» — спрашиваю я. «О, конечно», — отвечает она и говорит: «Мы подождем тебя в машине». Я собираюсь быстро-быстро, по мере своих возможностей, и выбегаю на улицу. Тут я вижу Сидни, бегущую к машине в домашних тапочках, и здороваюсь с ней. Она в ответ кричит мне: «HI!», а я думаю про себя: «О, Сидни, ты ведь даже тапочки не переобула».

Таким было мое впечатление о семье.

На следующий день я пошла в школу. Наконец я встретила с моей Аней, которую не видела уже более двух дней.

ЛАС оказался замечательной академией с прекрасными учителями. Одного из них, Рами, я не забуду никогда. Сознание запомнило и сохранило его образ на всю жизнь. А что касается занятий... Их я нашла занимательными и «очень даже милыми».

В общем, я могу потратить довольно много времени на процесс описывания моих канадских дней. Дабы не призывать Утомление, я выложу вам на стол все те кадры, что были сделаны мной в этой замечательной стране. Краткое описание обещаю предоставить.

Первым кадром было «Прощание». Следующий снимок я назвала «Honey peanuts». Истории их создания вам должны быть известны. Третья фотография — «Знакомство». Ее я получила, гуляя по Ванкуверу и запоминая все магазинчики, ждавшие меня вот уже пятнадцать лет. Четвертым впечатлением был снимок под названием «Sea bus». Мы всеми силами старались запомнить его успокаивающую качку, понимая, что на родине этого ждать не приходится. «Магазинчик сувениров, хозяин которого сразу же нам понравился» — вот название для пятого кадра. К сожалению, не могу припомнить его имени. Память, видимо, в обиде на меня. Снимок номер шесть я назову «Tim Horton's». Его содержание сразу стало нашим излюбленным лакомством. Седьмым изображением будет «Canada Day». Благодаря ему я полюбила слово «парад». Ну и последним в моей избранной пленке впечатлений будет пока ныне не существую-

щий кадр «Енот». Этот снимок я собираюсь выполнить в следующий раз, во время моего будущего путешествия. Но почему же изображение не удалось? Всею виной дождь. Милые мне еноты попрятались в норы, и ни за какие орехи, даже медовые, их нельзя было выманить оттуда.

Конец моего путешествия я встречаю с некоторой печалью. Я слышу тихое всхлипывание внутреннего механизма, не выдерживаю, и делаю еще один снимок. «До встречи» — говорит он.

Анна Кадошникова, 9 «А» 2010

Дорога на край земли

— Иди скорей сюда! Падающая звезда!

Я оторвалась от книги и бросилась на зов. Вот это да! Падающая звезда!

— Смотри, вон еще одна! Быстрее, загадывай желание!

Я зажмурилась и, секунду помедлив, произнесла мысленно свое желание.

— Успела?

— Не знаю, я закрыла глаза...

На следующий день я шла в школу, хлюпая по тающему снегу, этой бурой смеси воды и песка, которым ее посыпали всю зиму. Приходилось всю дорогу смотреть под ноги, в землю, но перед собой я видела вовсе не весеннюю грязь. Перед глазами все проносились и проносились, прочерчивая небо, белая полоска — падающая звезда. А в мыслях тихо повторялось загаданное желание.

Звезда... Какая она свободная! Ведь она на самом деле не падает и никогда не упадет: это сверкающее небесное тело рассекает бескрайний космос и будет рассекать до тех пор, пока само не решит сменить свою траекторию. Ничто не прикажет звезде, куда лететь... Ничто не вправе ее остановить... И по пути, совершая свой звездный полет, она будет исполнять случайные желания случайных людей, кто ее застукнет.

А может ли человек быть таким? Таким... свободным? Размышляю над этим по сей день.

Каким бы значимым ни был день после того, как я загадала желание падающей звезде, он почти не запомнился мне. Даже если тогда решалась, возможно, моя судьба — нет, это не сохранилось в моей памяти как нечто важное. Гораздо лучше я запомнила последний день (последний — до моего отправления, первый же — моего путешествия).

Мы поехали в Артем, поближе к аэропорту, чтобы, вопреки привычке, не опоздать; о нет, я не могла этого допустить! Тем не менее, проснувшись утром 13 июня, я даже не сразу поняла, какой сегодня день. Но вокруг царил невероятная суэта, все волновались куда сильнее меня. Хорошо, я успела спасти свой

багаж от кардинального переключивания вещей, и все равно прибыли мы всего за пятнадцать минут до регистрации. На месте я встретила Жанну.

— Ну как, готова?

— Думаю, да, — ответила она мне.

Вот тогда-то, с сумкой весом в десять килограммов в руке, глядя на металлоискатель таможни перед собой и ощущая спиной свою попутчицу, я почувствовала переполнявшее меня волнение. Я старалась оставаться спокойной, чтобы не растерять стягивавшую меня по швам сосредоточенность: мне хотелось видеть все, понимать все — ничего не упустить!

И я не упустила.

Опустившись в негнущееся кресло среднего класса, вдохнула воздух салона, пластмассовый, машинный. Это было не облегчением — это было счастьем. Счастьем была даже тяжеленная сумка, которую пришлось выкинуть с багажа из-за перевеса, под креслом; брошюра с наклейками, подаренная стюардессой; непривычная пока английская речь на языке; Жанна на сиденье рядом и, наконец, лазурная высь за иллюминатором.

Господи, как давно я не была в небе! Лет пять, десять? Точно, десять. И сознавать это было даже еще мучительнее, как если бы я не летала прежде никогда. А как давно я не была в небе около четырнадцати часов? Да никогда, точно — никогда!

Я даже игнорировала эти сиденья, прямые, как штыки, и негнущиеся. Это все мелочи... Я улыбалась, несла бред сумасшедшего на ухо бедной Жанне, глупо смеялась с глупых вещей! Каждые десять минут я обнимала Жанку, теснила ее, чтобы глянуть в иллюминатор... Интересно, чувствовала ли она то же, что и я? Я не стала допытываться.

Я ялилась на пассажиров. Хотя они и были русскими, и я это знала, в самолете они казались настоящими иностранцами. Совсем не теми, кто толкался в наших автобусах и парковал свои грязные машины на тротуарах. Но я их за это не виню: в автобусах не так много места, машины пачкаются сразу после помывки, и если ставить их возле дороги, то можно потом не найти их на том же месте в том же состоянии...

Но вот мы приземлились. Самолет тряхануло в последний раз, и люди повставали со своих мест, а мы

ждали, чтобы выйти последними. Потом шли по стеклянному трапу-мосту прямо в аэропорт. Было очень жарко. Но это, опять же, мелочи: мы перешли таможенно, обменяли электронные билеты и стали изучать карту, искать там «гейт»... Этот аэропорт не был нашим пунктом назначения — через два-три часа нужно было снова садиться.

Здесь все было ново, все интересно... Мы разговаривали с совсем неразговорчивыми корейцами, ходили от магазина к магазину, открывая рот на каждую витрину, катались на спасительных дорожках...

Следующий аэропорт был на порядок менее красочен, менее... необычен. Но мне он все-таки куда дороже и памятнее — ведь это место стало дверью для меня в новый мир.

Я люблю ездить. Люблю возню с багажом, долгие сборы, ходьбу по аэропортам... Никогда не нервничаю. И зачастую это запоминается куда лучше самой поездки!

Трап опустился, двери распахнулись, багаж съехал с дорожки... Welcome to Canada, dear friends!

Все мои ожидания исчезли в тот же миг, как я столкнулась с реальностью. Я ехала в двойном автобусе с пружиной посередине по почти идеально разделенным сеткой улицам! Дома, такие чистые и разнообразные, заставили меня прилипнуть к стеклу... Интересно, как там Жанна? В аэропорту нам пришлось расстаться — мы жили в одном районе, но в разных местах.

Но больше меня поразило то, что дальше нужно было пересаживаться на... паром! Большой и квадратный, он с мерным гудением взрывал волны залива. И я загатила сюда чемодан и попала в прохладный, пахнущий пластмассой салон.

Я смотрела на удаляющуюся южную часть Ванкувера в длинное окно. Все два месяца по несколько раз в день я сидела здесь и смотрела туда — утром, днем, вечером, ночью... Днем Даунтаун сверкал зеркалами небоскребов, миниатюрные отсюда, их громады были... поразительны. Там — гриб Смотровой Башни, там — самый высокий небоскреб, а во-он там, среди них — маленький церковный музей со старинными голубыми крышами и витражами. Утром надо всем этим зависала муаровая дымка. Это был рассветный туман — туман, не смог! Небо, белое у горизонта, осторожно набирало цвет. Вместе с ним теплело, и однажды мне даже пришлось переодеться в пустом в этот час общественном туалете... Подчеркиваю: там было абсолютно чисто, и на стенах висели крючки!.. Для одежды.

Ночью же Даунтаун раздваивался. Теперь в панораме заднего окна паром был реальный, освещенный центр города, и его фантом, сверкающий мириадами огней на спокойных волнах залива.

Как я люблю эти панорамы! Они поразили меня

больше всего.

В этих видах был весь Ванкувер, мой Ванкувер. Но был он и в геометрических улицах. Каждый день с десяти утра до десяти вечера я ходила по ним... и таскала за собой Жанну. Мне не хотелось, чтобы она оставалась одна ни на минуту. Нет, правда — эта поездка открыла мне глаза не только на мир — за это время мы с Жанной, никогда прежде не бывавшие вместе так долго, лучше друг друга узнали. Как, однако, время действует на людей! Я обратила внимание на то, чего прежде не замечала. Например, источником раздражения Жанны была ее усталость. Я не сразу поняла это (у меня-то был неисчерпаемый запас сил и воодушевления!), но позже все-таки заметила связь между тем, что к вечеру моя спутница хмурая, а утром — все такая же лохматая и радостная.

— Жанна, ты становишься очень раздражительной, когда устаешь.

— Что-что?! Я тебе сейчас!..

Два месяца мы ходили по городу наших снов. Я так хорошо изучила его, что даже не заметила, как зачитанная до дыр карта неизвестным образом исчезла из моего рюкзака. Я почти (почти...) не плутала по улицам. Но также я поняла еще кое-что: не одно путешествие сделало меня по-настоящему счастливой. Эта поездка, долгая и памятная, какой бы она была без тебя, Жанка? Ведь ты — почти что гвоздь программы! (Или гвоздь, вбитый в гроб программы, но это мелочи: с кем не бывает!)

Ванкувер, ты навсегда оставил отпечаток в наших сердцах. Пожалуй, ты все-таки сделал меня чутьточку умнее. Или просто открыл мне глаза, но это неважно; главное, что теперь я понимаю: падающая звезда, она не парит свободно во Вселенной. Это сгорающий шар, метеор в атмосфере земли, песчинка, и сгорает он раз и навсегда. Но также я понимаю и то, что это все мелочи, это неважно! Я все равно буду мечтать о том, чтобы люди стали такими же свободными, как звезды.

P.S.: я тут вспомнила, что вечно по небу летят кометы. Моя бабушка в детстве целую неделю смотрела на летящую комету... Значит, свободны — кометы?..

Сергей Зенин, 9 «А», 2010

Поездка в Лас-Вегас

Как-то в декабре тренер сказал, что есть возможность выступить на U.S.A. Open в Лас-Вегасе. Я сразу же согласился! Во-первых, это опыт в международных соревнованиях, во-вторых, возможность посетить страну, в которую все стремятся. Тем более

Вегас, столицу центров развлечений и азартных игр, в «Город грехов», в «Город света». Этот город — рекордсмен по посещаемости — 40 миллионов человек ежегодно! Такой возможностью нельзя не воспользоваться!

Как долго тянулось время! Но вот я дождался. Я безумно счастлив, меня переполняют эмоции. Завтра вылет. Багаж собран, билеты куплены, виза открыта. В Лос-Анджелес летим через Москву. А из Лос-Анджелеса в Вегас — на машине. Дорога займет примерно один день. Держись, Америка, я лечу к тебе!

В Лос-Анджелесе мы не задержались. Единственное, что я успел увидеть, это баскетбольная арена «Лейкерс». Да и то издалека.

Ехали мы долго, а тут еще многочасовая пробка. Спустил 6 часов мы поехали снова. Прошло минут 10, и стало видно город-светлячок. Как тут красиво! Множество гостиниц, казино, магазинов, ресторанов и т.д. Эту красоту не передать словами! Это надо видеть! Вот гостиница-пирамида Люксор, а на верхушке, пронзая небесную высь лучом света, стоит прожектор. Вот безумно красивый Cesar Palace. Рядом с ним искусственное озеро, на котором проходит знаменитое водное представление. А тут еще одно немаловажное представление — извержение вулкана! Танцы, музыка, песни, пляски. Вегас полностью оправдывает звание ночного города. Глаза просто разбегаются от множества красивых мест, которые надо обязательно посетить. Та усталость, с которой мы приехали, наверно, пошла смотреть город. Спать совершенно не хотелось, хотелось увидеть все немедленно. Но тренер, который бывал тут раньше, прикрикнул на нас, зевая, сказав, что когда выступим, тогда все и посмотрим.

Про соревнования скажу кратко: выступили отлично, и тренер нами гордился. Сидя в номерах, отдыхая после соревнований, мы услышали стук в дверь: на пороге стоял тренер.

— Соберитесь, — с хитрой улыбкой сказал он нам.

— Куда? — сразу спросили мы.

— Сюрприз, только оденьтесь потеплее, — сказал он и вышел из комнаты.

Да, действительно погода тут очень изменчива. Так как Вегас находится посреди пустыни, то днем жарко, а вечером очень холодно. Но суть в том, что в этом городе надо гулять только ночью.

Шли мы очень долго. Были в Вегасе дня 3 и думали, что увидели уже весь город, но оказывается, мы ошибались. Увидели много новых красивых мест, но они нам не казались настолько уж потрясающими. Наверно, сказывалась усталость. Мы начали думать, что же это за место, раз мы проделываем такой путь. Но вот мы видим Circus, большой шатер, тот,

который обычно показывают в американских фильмах про цирки. «Тут цирк совсем другой, — пробормотал тренер, — тут он сильно отличается от нашего обычного цирка».

И вот мы увидели огромное, длинное здание. Это «Стратосфера». Тут находится один из самых страшных аттракционов, на крыше этого 120-ти этажного здания. Мы входим в лифт и поднимаемся на смотровую площадку. Лифт так быстро едет, что даже уши заложило. И вот перед нами открылся во всей красе этот город. Тут было видно абсолютно все.

— Пошли на крышу, на аттракционы, — с коварной улыбкой сказал тренер.

Когда мы вышли на крышу, нас встретил совсем недобрый ветерок.

Но когда мы увидели эти горки, просто захватило дух. Они были просто потрясающими. Самое интересное, что наравне с нами летали вертолеты.

Вот зачем мы сюда столько шли! На обратном пути нас переполняли эмоции...

Придя в номер, мы сразу легли спать. От столько впечатлений очень сильно устаешь. В Вегасе мы были еще день. Мне очень понравился этот город.

Когда мы улетали, вспоминалась песня «Good bye Америка» Наутилуса. Америка оставила много хороших впечатлений. Теперь стало понятно, почему сюда все так стремятся. Очень жаль было уезжать. Сейчас с улыбкой смотрю на все фотографии. Вспоминаю сразу много веселых моментов, которые останутся надолго в памяти. Но на родине лучше. Как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше.

О замечательных людях

Никита Сергиенко, 9 «А», 2010

Я хочу рассказать о Николае Петровиче Цахе — самом замечательном моем родственнике, которым гордятся не только те люди, которые вместе с ним учились или работали, но и все наше многочисленное семейство.

Николай Петрович Цах — министр транспорта Российской Федерации, мой двоюродный дедушка. В 2009 году он отметил свой 70-летний юбилей. Но он и сейчас бодр и полон энергии, являясь председателем совета директоров компании ЗАО «Морцентр-ТЭК», учредителями которой являются все крупные порты России.

Я очень горжусь своим знаменитым дедушкой, его целеустремленностью, умом, честностью. В загородном подмосковном доме, в котором он живет с бабушкой Людой, он многое сделал своими руками. Мне кажется, что нет ничего, чего бы он не мог сделать: он может класть кафельную плитку и клеить обои, косить траву и выращивать овощи и фрукты, которыми угощает потом родственников и всех знакомых. А в свободное время, которого у него не так уж много, он любит поиграть в бильярд, посмотреть спортивные передачи. Мне хочется походить на него, ведь всего в жизни он добился своими силами. Простой парень из деревни стал министром транспорта России. И в 70 лет он так же целеустремлен, как и раньше. Он ценит каждую минуту и никогда не станет бесцельно сидеть перед телевизором.

Николай Петрович Цах родился 10 декабря 1939 года, в селе Еленовка Кировского района Приморского края. Семья Цахов прибыла в Приморье в 1902

году на пароходе «Родина» с украинскими переселенцами. Прадед Николая Цаха был австрийским подданным. Служил в России. Он против воли отца женился на польской девушке, и молодые практически бежали на другой край земли в поисках счастья и благополучия. Николай был седьмым ребенком в семье, а в три года остался без отца: началась война с фашистами, и их отец Петр Спиридонович Цах погиб 19 января 1943 года при прорыве Ленинградской блокады.

В детстве Николай мечтал стать летчиком. Но его планы изменились, так как юноше уж очень понравилась курсантская форма соседа, который приехал на каникулы к родителям. И в 1962 году Николай Цах окончил Владивостокское высшее инженерное морское училище (ВВИМУ) имени адмирала Невельского специальности «инженер-судоводитель» (позже, в 1974 году, он получил здесь же второй диплом, уже инженера-эксплуатационника водного транспорта).

Трудовая жизнь Николая Цаха яркая и стремительная. Он не думал о карьере, ему интересно было внести свое, новое в любую работу. И еще — хотелось принести как можно больше пользы своей стране.

После окончания училища Николай Цах работал помощником капитана на судах Дальневосточного пароходства.

Его заметили, и вскоре он был назначен групповым диспетчером службы перевозок и движения флота Дальневосточного морского пароходства. В это время разворачивалась вторая фаза войны во Вьетнаме. Группа судов, которой руководил Цах, обеспечивала перевозки грузов в сражающуюся братскую страну. За это он был удостоен, как и многие моряки, правительственной награды — ордена Дружбы народов. Он стал лучшим диспетчером Минморфлота СССР, вскоре был назначен главным диспетчером, затем заместителем начальника службы перевозок и движения флота. А в 31 год Николая Петровича уже назначили начальником службы портов ДВМП. Он отвечал за деятельность и развитие 10 портов Дальнего Востока: Владивосток, Посыета, Находки, Магадана, Анадыря, Беринговского, Провидения, Певека, Тикси и нового порта Восточный. И в мае 1977 года Цах Николай Петрович был назначен начальником порта Владивосток. Принимая базовый порт, Николай Цах уже хорошо знал все особенности работы «морских ворот» Дальнего Востока. Поэтому ему удалось сформировать молодую энергичную команду. Через два года порт вычеркнули из списка отстающих предприятий края и Минморфлота. В 1984 году коллек-

тив порта Владивосток был удостоен высшей награды Родины (в то время) — ордена Ленина.

А в 1985 году Николай Цах приступил к новой работе: его пригласили в Москву, в министерство, на должность заместителя начальника главного управления перевозок, эксплуатации флота и портов. Через три года Николая Цаха назначили заместителем министра по производству.

В 1990 году Николай Петрович закончил учебу в Академии народного хозяйства при правительстве СССР, а в 1991 году возникло новое государство и начались кардинальные реформы. Николай Петрович как никто другой был готов к ним, и его назначили первым заместителем директора департамента морского транспорта России, затем он стал директором департамента.

Кстати сказать, дедушка никогда не воспринимал свои высокие должности как «тепленькое местечко». Главное для него было получать удовлетворение от работы. В 1994 году Цах по согласованию с министром Ефремовым начинает создавать морские администрации, укомплектовывает их квалифицированными кадрами. В этот сложный экономический период создается программа возрождения торгового флота страны, строительства и реконструкции портов.

В январе 1996 года Николая Цаха назначают министром транспорта Российской Федерации. Николай Петрович на своем самом высоком посту отличался державным мышлением и не характерной для чиновника смелостью.

Я горд, что у меня такой родственник и считаю, что если бы все руководители относились к своим обязанностям как он, жизнь в нашей стране стала бы лучше, и нам не было бы стыдно за нашу Россию, посещая зарубежные страны. А молодые люди не стремились бы уехать из страны, а старались бы остаться и приносить пользу своей родине. Я хочу, чтобы наши дети и внуки также бы гордились нами и были счастливы жить, учиться и работать на своей родине, ведь великой и огромной России очень нужны молодые, грамотные и целеустремленные специалисты.

Дарья Горобцова, 11 «А», 2010

Он научил меня верить в свои силы

В жизни каждого человека есть люди, заслуживающие особого внимания. В моей жизни таких людей много. Мама и папа, они, безусловно, дали мне очень многое, и о них можно рассказывать бесконечно долго. Но сейчас я бы хотела рассказать о человеке, тоже очень важном для меня, о моем учителе по айкидо — Виталии Юрьевиче. Этот человек

вложил в меня много знаний и умений. Я очень ценю и уважаю его, как учителя, тренера и как просто человека.

Когда я пришла в его группу, мне было всего восемь лет. Тогда я не была уверена в том, что действительно хочу заниматься борьбой. Можно сказать, я вообще была не уверена, получится ли у меня это. И благодаря Виталию Юрьевичу, я смогла поверить в себя. Он смог убедить меня в том, что у меня все получится. На мой взгляд, именно благодаря ему, я добилась высоких результатов в этом виде спорта.

Виталий Юрьевич — это особенный человек. Про таких всегда говорят: «Строгий, но справедливый».

Самое запоминающееся в нем — это его взгляд. По его глазам можно сразу понять все. Без слов он может напугать, и также без слов он может успокоить своего ученика одним лишь взглядом. Но к этому нужно привыкать. На тренировках он почти не улыбается. Но все равно выражение лица, хоть и кажется, на первый взгляд, грозным, на самом деле очень доброе.

Несмотря на его небольшой рост и худощавое телосложение, он с легкостью может кинуть через себя человека, который больше его раза в два или три. И при этом он сделает это так красиво и легко, что может показаться, что тот человек на самом деле весит как пушинка. И он хочет, чтобы мы научились делать так же, как он. Каждое упражнение он всегда показывает по несколько раз, объясняя каждый элемент. И часто шутит, рассказывая о том, как делать не стоит. Он всегда говорит детям, проходящим к нему в группу: «Нет слова «не могу», есть слово «не хочу». Это я запомнила хорошо. И сейчас, когда у меня что-то не получается, не только на тренировках, но и в жизни, я сразу вспоминаю его слова, и открывается второе дыхание.

Он всегда старается сделать наши занятия более интересными. Добавляет новые упражнения в разминку или просто дает нам время, чтобы поиграть.

А иногда он собирает всю нашу группу в круг, чтобы просто поговорить. И тогда начинает казаться, что он знает ответы на все вопросы. Ну а если и не может ответить сейчас, то можно быть уверенным в том, что он все равно найдет ответ и скажет позже.

Он всегда с пониманием относится к нашим проблемам, особенно к тем, которые касаются учебы. Говоря при этом, что в жизни главное учиться, потому что это наше будущее. К учебе он относится очень серьезно. Виталий Юрьевич говорит, что человек на протяжении всей своей жизни должен чему-то учиться. «Жизнь — это песочные часы, и чтобы не скатиться вниз, нужно постоянно идти вперед».

Этот человек дал мне многое: научил меня бороться, ставить себе цели в жизни и всегда верить в свои силы. И за это ему огромное спасибо.

Маргарита Лукшина, 11 «А», 2010

Мой любимый дед

Было бы огромным упущением с моей стороны не рассказать о человеке со странным именем Ленинская Гвардия — Ленгвард, для меня же просто — дедушка Гварик.

Ростом он невысок, к тому же спина подалась чуть вперед под тяжестью лет. Но это небольшая «скрюченность» наполняет его фигуру скорее комизмом, нежели старческой дряхлостью, особенно это заметно на фоне чуть более крупной бабушки.

Лицо его, несмотря на морщины, не выглядит старым. Каждая такая морщина на пергаментной коже походит более на улыбку, чем на борозду, оставленную временем. А вкупе с пусть несколько мутными, но вечно смеющимися глазами лицо и излучает какую-то особенную радость жизни.

Это не удивительно. Дедушка Гварик и десяти минут не может прожить без шутки, коих у него множество. Также у него в запасе песни, поговорки, частушки и сказки. И мимо меня они, конечно, не прошли.

В первую очередь сказки, якутские сказки, со странными именами и незаурядным сюжетом. Хотя есть подозрение, что семьдесят процентов повествования — исключительно плоды дедушкиного воображения, нанизанные на изначальный сюжетный скелет.

Но хуже они от этого точно не становятся, скорее лучше, роднее. За сказками идут фокусы. Моим любимым был тот, в котором дедушка лишал голов обгорелые спички, не касаясь их. Секрет этой техники был безусловно мне передан, поэтому еще не один десяток спичек прошел через казнь невидимой гильотиной.

А если речь зашла о спичках, то как не вспомнить виновника их появления? Входящего в дедушкин реквизит вместе с шаркающими тапочками, а именно — папиросы «Беломорканал». Запах этот приезжал вместе с бабушкой, а уезжал на два дня позже него.

Еще после дедушкиного отъезда оставались книги, в основном о Якутии — своеобразное наследство. Но, кроме этого, наследство есть и другое, иное, нематериальное.

Поэтому я не стану отрицать, что мой внешний вид и большая часть жестов — зеркальное отражение дедушки. И не буду упоминать, что любовь к декламированию фольклора перекочевала к папе. И что мой брат — филолог-переводчик с японского языка я тоже не скажу, при дедушке-то, военном переводчике с одного же басурманского.

Нет, совсем не скажу, так как это было бы очень нескромно с моей стороны — выдать всем тайны о моем дедушке, со странным именем Ленгвард.

Вдруг его украдут?

Поэтические страницы

Екатерина Харченко, 11 «Б», 2010

Смех рассыпался тихим звоном,
Улицы больше не тянут меня,
Ноги ведут меня к незнакомым,
От разврата свободным
Местам. Ни тепла

В мостовых не нашла, ограненных домами,
Ни уюта в привычно-слащавых кафе.
Нет, придумывайте мир себе сами,
Наслаждайтесь приевшимися мелочами.
Мне удобнее идти налегке.

А вы когда-нибудь любили время года,
Когда вы полюбили, быть может, в первый раз,
Когда и в дождь, и в снег — в любую непогоду
Спешили на свидание со счастьем своим в час?
Боже, мы любили!
Без сна и оправдания перед собой, людьми...
И солнце уходило с небес нам прямо в сердце,
Которое вдруг стало одним на нас двоих.
Храним ли мы в себе, и в силах ли мы были
Забудь тепло и свет, которые нашли.
Осень, парк, листва. Зима, снег на ресницах.
Весна, лишь талый снег.
Лето, грозы.
В час.

To Soul

Ладони сквозь стекло теперь проходят,
И подхожу к окну я только чтобы встать,
Закрывать глаза, вздохнуть и снова вспомнить,
Что больше мне не надо повторять
Те глупости, которые ценила,
Точней, даже бездумно берегла.
Я верю уже в то, что счастье было,
И будем рука об руку всегда
С ним — мягким, теплым, настоящим,
Пусть со свободой приходит, мне не жаль,
Не жаль и мне событий уходящих,
Ведь я дышу, открыта. Где печаль?
Нет, не найду ее, пока не позову,
Но не сейчас, пусть спит глубоким сном.
А я светла, легка и все пишу
Дыхание свое карандашом.

Как кровь по венам, струятся
Прозрачные воды ручья,
Нежнее шелков у царицы
И чище горы хрусталя.
Сладки мне журчанья напевы
Под шепчущей сенью листьев,
И слышится в музыке ветер,
Ласкает слух мягкость воды.

Он молод, ручей безымянный,
Он дышит небес отраженьем,
Чарует он голосом травы,
И манит он вечным движеньем.

Нет, я не пишу шедевры поэзии,
Мне просто рукой сподручнее думать,
Понятны ей более мысли извечные
И как скрасить жизнь словами из букв.

Кричащие, нежные, гордые в меру
По группам или вместе стоящие ровно,
С ума уж сойти не дадут мне, наверно,
Согреться, остыть помогают, возможно.

Хотя все ж не важно — писать, говорить ли,
Мне просто рукой сподручнее думать,
Себя вспоминать на мгновение в забьтге.
Я пишу не картину, лишь невнятный рисунок.

Н.А. Тарасова

Моя душа — Солярис,
Там живут
Родные тени, дорогие судьбы.
Там, в полутемных мозга закоулках
Их голоса мне музыкой звучат.
Там поступают все, как я хочу.
Там благороден, кто меня не понял.
Там любит тот, из-за кого хоть в омут,
И я люблю достойного любви.
Их голоса! Их жесты! Их глаза!
Да кто сказал: Душа моя потемки!?
Моя душа — Солярис. Бесперывно

Там прошлое горит, как фейерверк.
Рождается прошедшее во мне.
Не только люди — и зверье, и птицы.
Цветы и травы. И прибоя шум,
Как океан Соляриса разумный.
Так кто докажет мне,
Что все прошло?
Кому поверю,
Что любовь — блаженство!?

1984

«Над всей Испанией безоблачное небо»

Ах, Испания! Там небо голубое.
Esta bueno. Mucho-mucho rapido.
Мало мне приморского прибоя —
Сердце по Испанскому пошаливает
Мало сопок и сыпучих круч —
Мне бы в Пиренеях заблудиться!
Ах, Испания, во сне меня не мучь,
Небо ясно, да ведь я не птица.
Хлопья снега. Русская зима.
А в Испании безоблачное небо.

Что ж кручиниться? Полжизни прожила,
На другую половину нет надежды.
Вдруг смогу припасть к твоим волнам,
В твоём небе утонуть безбрежном.
Ах, Испания, далекая страна
Самого безоблачного неба.

1984

Храбрый мой тонконогий подснежник,
Мрачных дней абажур белесый.
Тишиной посреди капли
Мне его голосок любезен.
Может, спеть, колокольчик, сможешь,
То, чем сердце полно безбрежно?

Воробей, безмятежное сердце,
Крошкой хлеба не купленный в стужу, —
Расчирай мне песню свободы
Для моей души очерствелой,
Для моих заскорузлых мыслей,
Глаз, ослепших от слез и от смеха.
Пропищи мне нехитрою песней
То, что в город приходит Весна.

Внимание! Внимание!
Воздушная тревога!
Под крышами капель.
Приятная тревога! Весенняя тревога!
И вовсе не тревога,
А ласточкина трель.
Вы если не влюблялись —
Бывает же такое —
Советую беречься —

Проказница Весна!
А может, не беречься,
А просто оглядеться
И поскорей влюбиться
В кого-нибудь из нас.

Вновь расцветает кактус —
А за окошком вьюга.
Но этот ворох иголок
Чувствует пульс весны —
Тянет к капели пальцы
Из лепестков лиловых.
Клавишам зимних узоров
Ноты сообщены —
Древней, как мир, сонаты —
Песни грядущих закатов —
Не одиноких, Ната!
Вновь расцветает кактус...

Нынче даме много ль надо —
Ей бы плитку шоколада
И бутылку лимонада,
И коробку мармелада.
Ей бы вкусные конфеты,
А до чувств ей дела нету!

Такая-сякая, не слушает поэта.
Такая-сякая, все кушает конфеты.
Смотри, не подавись!

Нынче музе много ль надо —
Ей бы пышные рулады,
И геройские баллады.
Ей балы и маскарады.
Или нежные сонеты —
Чувства есть, но денег нету.
Такая-сякая, летает где попало.
Такая-сякая, муру мне накопала.
Ну, муза, погоди!

Меж ссорящихся нас
На листике роса
Блится, драгоценней всех алмазов.
Она неповторима и прекрасна,
Но мы не видим высшей красоты.
Но мы не слышим вещие слова -
Глаза горят не радостью, а гневом...
Росинка, капелька, смочившая ладонь,
Наполненная безмятежным небом!
Зачем меж нами ты мечом встаешь,
Ведь ты — ничто
Для двух сердец оглохших!?

...Прошли года, и за окошком дождь.
И мне не вспомнить повод этой ссоры...

Элегия

Он витал в облаках
Вместе с бабочкой зеленокрылой.
Хоть похвастаться сам
Мог едва субкостальною жилкой
На крыле. И крылом он похвастать не мог.
Он витал в небесах,
Хотя рядом был потолок.

Он летел, щебеча,
Как безгрешная юная птица.
Я смотрела в него,
Удивляясь, завидуя даже.
Боже мой! Как же можно
В такого влюбиться?
Боже мой! Да в него не влюбиться
Нельзя же!

Мне молчать надоело.
Ты прости — я полет
Твой прервала,
И поникли пылавшие
Изумрудною капелькой крылья.
И кощунственен был
Среди неба мой смех
Одичалый,
Потому что рожденные ползать
Навсегда о полете забыли.

*Никто за тебя не напишет твоей поэмы,
никто не проживет твою жизнь.*

Л.З.

Как-то ночью при свече
Я строчил поэму.
Незатасканный сюжет,
Современна тема.
Все за жизнь, все от души,
И пролог — ab ovo.
Вроде, рифмы хороши,
Да, увы, не новы.
При свече, как под луной,
Нового не сыщешь...
Но какой совет крутой
Подад мне дружище!
«Сам пиши роман в стихах,
Пушкин не поможет!»
Как же он, однако, прав!
Да и с жизнью то же.
Дал бы жизнь я от щедрот —

Проживи, друг ситный!
— Со своей полно хлопот.
Клятый, мятый, битый.
А свою ты, милый мой,
Сам живи, раз начал!
— Видно, друг мудрец большой —
Как совет удачен!

Я возьму перо, свечу
И поэму тоже,
С жизнью в узел закручу —
И в помойку брошу!
«Жизнь свободна!
Живите, кто хотите!»

1985

Посол бывает разный.
Посол бывает пряный.
Посол бывает средний.
Посол бывает слабый,
Но кроме, но кроме —
Бывает чрезвычайный
И полномочный.
Я это знаю точно! —
Сама солила!

Не по Шекспиру

— Что ты читаешь, Гамлет?
— Слова, слова, слова.

— Чего ты жаждешь, автор?
— Аванс, аванс, аванс.

Есть многое на свете, друг Горацио,
Куда нас заглянуть не угораздило.

Есть многое в театре, друг Горацио,
И иногда бывают декорации

*Замолкну. Но жалкую прозу
Я всё-таки не напишу.
Станислав Куняев*

Я кровью в стихи не харкаю –
На клинику всю извела.
А желчи полно, и такая,
Что рифмы извела дотла.
Но всё ж это лучше, чем сопли
И слонный пузырь на губах.
Хватает в поэзии воплей
«Люблю! Умираю! Ох! Ах!»
Я славлю поэзию с желчью –
Холерику это под стать.
О судьбах отчаянных женщин
Мне прозой не написать.
Пусть гибну уже от цирроза,
Пусть желчью своей захлебнусь –
Замолкну! И жалкою прозой
В предсмертной тоске разрешусь.

Белое

Повезло розам!
Розы хорошо рифмуются.
Среди рифм вы встретите и грозы,
И грезы, и слезы, и росы.
И все это так прекрасно,
Так водянисто и расплывчато,
Как роса на розовом лепестке.
Но это еще не все!
Какой-нибудь новатор
Может страшать Вас
Угрозой или сетовать о прозе
Жизни и розе поэзии.
А сверталант кинет в стихи
Свои Россыпь
Чего-нибудь блестящего
и мелкодисперсного.

Или хохляцкую росстань — тогда
Розы будут желтыми и печальными...
Вы чувствуете,
Как повезло розам!

Но есть дикая роза, отринувшая
Свое латинизированное имя —
Это Шиповник.
Про шипы роз мы можем и не вспомнить,
У шиповника они всегда наготове.

Попробуй-ка срифмовать его колючесть!
Разве только с терновником,
Что предполагает страдания во имя
Человечества.

Но шиповник не очень-то страдает.
Ведь он все же дикая роза.
Он дарит своим ароматом
Зеленую прозу леса
И мокрую поэзию рос и гроз.
Самый колючий шиповник
Одновременно и самый прекрасный.
Ни с чем не рифмующийся
Шиповник с белыми цветами
Имеет самый сильный аромат.

...Может быть, оттого запах настоящей
поэзии

Сильнее всего пробивается
Сквозь шероховатость белого стиха?!

1985

Чудесна медицинская эмблема —
Змея по каплям в чашу мудрость льет...
Сэм Симкин. «Сад у моря»

Змея по каплям в чашу мудрость льет,
Сэм Симкин в восхищении поет:
Наука вся туманами покрыта
От Гиппократов и до Демокритов.
И, словно та змея, она пока
От Гиппокампа и до демократа.
У Эскулапа есть большая лапа,
У Симкина есть рифм благой полет.
Змея все яд свой в рюмку льет по каплям
И ждет...
Вот-вот сатирик подойдет.
А пародист весь яд в секунду вылил, входя
со змейкой в творческий союз.
И в этом он гуманней медицины —
Умрешь и не почувствуешь укуса.

Надгробие увенчано табличкой:
«Сам Гиппократ был чужд таких успехов.

Не вышел из тебя поэт приличный —
Уж лучше прозой кормись.
Как Чехов.

Космический огород

Как залетевшая в гербарий
трепещущая стрекоза.
Стрекоза заблудилась —
залетела в гербарий,
хоть по высшему смыслу
ей пора в инсектарий.
А в мой разум вошел,
Разрывая глаза,
Пыльно-звездный
И ветрено-хлебный азарт.
Словно я планетарий,
По мне он гулял.
И в носу щекотал,
И в ушах ковырял.
Хлебной коркой космической
Вяз он в зубах,
Словно пьяный камыш,
Колотился в мозгах.
Я, горячку презрев,
Бросил пить на корню.
Лихо в звезды полез
По спирали корню.
То ли синус за поясом,
То ль колосок.
«Как раним человек,
Если так он высок».
Зачерпну я зерно
Семизвездным ковшом,
Как созвездье Весы,
Размахнуся плечом.
Как же звезды посеяны
Здесь хорошо —
Плодороден космический чернозем.
...Лишь не смыло бы в общий
Меня водосток...
вредный жук-пародист
Не пожрал мой росток.

Пришла пора — из дома выйдешь
И на просторах снеговых
Стволов березовых не видишь,
А только крапинки на них.
Пора и в сердце не из ранних,
Но в полудетской простоте
Не зря с годами все желанней
Тоска по снежной чистоте
Марат Тарасов
«Над порогами рек»

Пришла пора — откроешь книгу
И на просторах прописных
Ни смысла не найдешь, ни рифмы,
А только крапинки от них.

Белеют наготой страницы,
И в этой снежной чистоте
Мечтаю: здесь должна родиться
Поэма в детской простоте.

Окончен миг моей любви.
От боли сердце сорвалось.
Но правды злой добрее ли
Твоя, мой друг, святая ложь?!

Любима я была тобой,
Хотелось вечного тепла.
Но полуправда — нелюбовь
Меня в могилу унесла.

Теперь мне ни к чему цветы
И покаянные слова.
Зачем сюда приходишь ты?
Жизель мертва!

Зачем такой тяжелый крест
Над сердцем легким возвели?!
Его и мертвая люблю.
И нет сильней моей любви.

Альманах «Пегас»

Учредитель: МОУ «Гимназия № 2 г. Владивостока»

Главный редактор: учитель гимназии № 2 Г.А. Бутенина

Наши авторы:

А.В. Лозгачева
Александр Гориченко
Александр Михайлов
Анна Кадошникова
Александра Козлова
Анна Шингарева
Аня Добровольская
Вера Чурилова
Влад Бондаренко
Дарья Горобцова
Дарья Кондрашкина
Екатерина Аргунова
Екатерина Малькова
Екатерина Харченко
Жанна Крупинина
Ирина Цыганкова
Кирилл Гуторов
Кирилл Дергунов
Константин Башкатов
Маргарита Лукшина
Н.А. Тарасова
Никита Сергиенко
Полина Макаренченко
Светлана Юрага
Сергей Зенин
Соня Русских
Тамара Нешта
Тимур Муравьев
Эвелина Фоменко
Юлия Глобина
Юлия Константинова

Адрес редакции: г. Владивосток,
Океанский пр-т, 143, тел.: (4232) 459-730

Любая полиграфическая продукция
Тираж — от 1 экземпляра
Срок изготовления — от получаса

По вопросам изготовления обращаться:

тел.: 70-58-63 (+7 914 790 58 63)

эл. почта: ramzaev@gmail.com